

2. СОЦИОЛИНГВИСТИКА, ЭТНОЛИНГВИСТИКА, ПСИХОЛИНГВИСТИКА КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ЗНАНИЙ

УДК 811.111'367.627+811.512.164'367.627

УСТОЙЧИВЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ С ЧИСЛИТЕЛЬНЫМ «ОДИН» В АНГЛИЙСКОМ И ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКАХ (СОПОСТАВИТЕЛЬНО- ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Зайцева И. П., Дубинкина А. О.

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
Республика Беларусь, г. Витебск
E-mail: dubinkin_88@mail.ru; kafedraafvsu@gmail.com

В статье анализируются паремии разноструктурных языков – английского и туркменского, –имеющие в своём составе сходный компонент – имя числительное «один» (англ. one и туркм. бир). Корпус исследуемых английских паремий с компонентом «one» составил 55 единиц; туркменских (с компонентом «бир») – 41 единицу. Комплексный сопоставительный анализ отобранных для исследования паремий был проведён в структурном, семантическом и лингвокультурологическом аспектах, что позволило установить как сходные, так и отличительные их характеристики. Наши наблюдения свидетельствуют, что наибольшее сходство данные паремии обнаруживают в структуре; в семантике и содержащейся в паремиях лингвокультурной информации это сходство присутствует в меньшей степени. Национально-культурная специфика проанализированных паремий состоит в том, что при определённом сходстве (интернационализме) восприятия и мировидения у представителей отдельных лингвокультур разные, тем более – неродственные, языки акцентируют внимание на различных аспектах сходных фактов и процессов человеческой жизни. Так, в частности, сходный обобщающий смысл паремий в сопоставляемых языках передаётся с использованием различной лексики, часто передающей своеобразие жизненных условий носителей определённой лингвокультуры (например, фауны, существующей на той или иной территории). К примеру, в английских паремиях в качестве символов разных времён года фигурируют образы птиц: ласточка как символ наступления весны, вальдшнеп – зимы; в туркменской же паремии о весне с аналогичным значением в качестве символа этого времени года выступает образ гуся.

Ключевые слова: имя числительное, паремия, структурно-семантический аспект, лингвокультурологический аспект, сопоставительный анализ, национальное своеобразие.

ВВЕДЕНИЕ

Имя числительное – часть речи, входящая в морфологические системы подавляющего числа языков, представляет собой «класс полнозначных слов,

обозначающих число, количество, меру и связанные с числом мыслительные категории порядка при счёте, кратности (повторяемости), совокупности. В соответствии с этими значениями выделяются различные виды числительных: количественные, порядковые, кратностные, собирательные (совокупностные), разделительные, а также неопределённо-количественные, дробные» [8, с. 582].

Если в лексическом плане ряд числительных может рассматриваться как **универсалия** (хотя выделение видов числительных и специфика значения стержневого ряда отличаются в разных языках), то как носители грамматических свойств числительные в различных языках не одинаковы, причём не совпадают грамматические признаки числительных *разных* разрядов. В одних языках числительные обладают специфическим набором грамматических свойств, позволяющим вычленять их как особую часть речи – например, в русском языке в особые группы в рамках одной части речи, имени числительного, объединяются количественные и собирательные числительные; в иных же языках, в зависимости от грамматических свойств, числительные распределяются по другим частям речи: существительным, прилагательным, местоимениям, наречиям.

В коммуникативно-речевых произведениях – текстах – имена числительные, как правило, не очень многочисленны по сведениям, содержащимся в одном из авторитетных источников [8, с. 583]: они составляют около 1 % слов. Указанная величина обусловлена преимущественно стилистическим характером текста – например, в текстах научных или официально-деловых это число значительно больше, чем в текстах художественных. Однако следует учитывать, что, поскольку число исходных числительных ограничено, на каждое основное числительное приходится значительная частота, а потому числительные «один», «два», «пять», «десять» относятся к наиболее употребительным словам в языке. Употребительность числительных способствует их сохранению в системе данного языка, хотя названия крупных чисел нередко заимствуются (ср. рус. *миллион, сорок*); иногда происходит и полное заимствование всей системы числительных – как, например, из *русского* языка в *ительменский*.

В русле современных тенденций изучения языка как элемента культуры представляется интересным проанализировать имена числительные в лингвокультурологическом аспекте, в частности – в составе устойчивых выражений, которые сформировались в процессе длительного функционирования языков и зафиксировали в себе их национально-культурную специфику.

Лингвокультурология – одно из междисциплинарных направлений, сформировавшихся в конце XX – начале XXI веков. Как утверждает В. А. Маслова, «предметом исследования этой науки являются единицы языка, которые приобрели символическое, эталонное, образно-метафорическое значение, зафиксированные в мифах, легендах, фразеологизмах и метафорах, символах и поговорках (пословицах и поговорках) и т. д.» [4, с. 35]. Исходя из приведённого тезиса, логично предположить, что анализ устойчивых выражений как выразительных и национально специфичных частей языковой картины мира, воплощающих прежде всего народную культуру, позволит установить некоторые сходные и/или отличные особенности в английской и туркменской лингвокультурах и, соответственно, в характере ментальности английского и туркменского народа. Представляется, что в данном случае целесообразно обратить внимание не только на обиходную лексику (по определению наиболее национально-специфичную группу лексических единиц), но и на числительные, семантические свойства и история формирования которых в разных лингвокультурах также отличается национально-культурной специфичностью.

Целью данной работы является комплексный сопоставительный анализ одной из групп устойчивых выражений (паремий) с компонентом – числительным «один» в английском и туркменском языках. Практическую значимость данного исследования мы видим в том, что полученные результаты могут быть использованы на занятиях по английскому языку лингвострановедческой тематики в туркменской аудитории.

Материалом исследования послужила картотека английских и туркменских пословиц с числительными, сформированная методом сплошной выборки устойчивых выражений из одноязычных (энциклопедических и толковых), и двуязычных (переводных) английских и туркменских словарей [1; 6; 9].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Как известно, группу паремий в том или ином языке образуют преимущественно *пословицы* и *поговорки*. В одном из последних изданий толкового словаря С. И. Ожегова (под редакцией Л. И. Скворцова) даются следующие дефиниции интересующих нас понятий: *пословица* – «краткое народное изречение с назидательным содержанием, народный афоризм», *поговорка* – это «краткое устойчивое выражение, преимущественно образное, не составляющее, в отличие от пословицы, законченного высказывания» [7]. Примечательно, что в фольклористике поговорку понимают как образный оборот, не составляющий цельного предложения, например «ни к селу ни к городу», «бить баклуши», «как снег на голову», «выводить на чистую воду» и т. п., однако очевидно, что при подобном подходе поговорка по существу отождествляется с фразеологизмом.

Пословица представляет собой «краткое, устойчивое в речевом обиходе, как правило, ритмически организованное изречение назидательного характера, в котором зафиксирован многовековой опыт народа; имеет форму законченного предложения (простого или сложного). Пословица выражает суждение [исключение составляют пословицы, имеющие побудительный смысл (ср. «Готовь сани летом, а телегу зимой»), которые, строго говоря, суждениями не являются]» [2, с. 568]. Пословица обладает буквальным и переносным смыслом («Близок локоть, да не укусишь») или только переносным («Горбатого могила исправит») и легко противопоставляется свободному предложению такого же лексического состава.

Обобщающему характеру поговорок способствуют типы их синтаксического построения – так, например, в русском языке многие из них по структуре представляют собой обобщённо-личными или инфинитивными предложениями («Горя бояться – счастья не видать», «Ешь с голоду, а люби смолоду»), безличными предложениями со словом «нет» в качестве сказуемого («Нет худа без добра»). Глагольное сказуемое, характеризуя постоянные свойства носителя признака, преимущественно употребляется в форме настоящего времени со значением обычности или вневременности действия («Соловья баснями не кормят»).

В данном исследовании мы опираемся преимущественно на определения паремий, сформулированные В. П. Жуковым, которые представляются нам наиболее отвечающими поставленным задачам: поговорка интерпретируется этим учёным как «краткое изречение, нередко назидательного характера, имеющее, в отличие от пословицы, только буквальный план и в грамматическом отношении представляющее собой законченное предложение: «В тесноте, да не в обиде», «Коса – девичья краса» и т. п.» [1, с. 530].

Корпус паремий с компонентом «one» составил **96** английских пословиц и поговорок, при этом необходимо принимать во внимание, что данный компонент может иметь в английском языке различную частеречную принадлежность, а именно, может быть употреблён в качестве числительного и местоимения (А. J. Thomson, А. V. Martinet, К. Н. Качалова, Е. Е. Израилевич). Паремии с числительным «one» составляют основной объект нашего исследования; таких единиц языка насчитывается **55**.

Собственно числовое значение номинации «one» определяется следующим образом: «**one**/wʌn/ *n, pron, det* **1** the number 1. **2** (used rather than *a* before *hundred, thousand, dozen, etc.* or before a unit of weight or measurement when one wishes to be formal or exact or to emphasize a number or amount): *The fee will be one hundred and fifty pounds. The distance between them was over one thousand metres.* **3** (used for emphasis) a single; just one: *There's only one piece of cake left. I found eight people living in one room.* **4** an individual in a group or set: *One of my friends lives in Brighton...*» [10, p. 808].

Проанализированный материал позволяет объединить паремии с числительным «one» в несколько групп, отличающихся *структурными, семантическими* и некоторыми другими особенностями. Это даёт основание утверждать, что исследуемые паремии сформированы по довольно устойчивым моделям, способствующим выявлению содержащегося в этих единицах смысла.

Так, в частности, установлено, что собственно числовое значение номинации «one» актуализируется при *контекстуальной «поддержке»* его другими числительными : *two* (два), *ten* (десять), *hundred* (сто); данные паремии составляют одну из наиболее многочисленных групп, в которой можно выделить три подгруппы

в зависимости от того, с каким именно из трёх указанных числительных соотнесено «one».

Самую обширную подгруппу образуют поговорки, где в составе синтаксических конструкций наряду с числительным «one» употреблено числительное «two», чем подчеркивается свойственная высказыванию семантика противопоставления: *Better one word in time than two afterwards* (Лучше одно слово вовремя, чем два позже); *One day of pleasure is worth two of sorrow* (Один день удовольствия стоит двух дней печали); *One foot is better than two crutches* (Одна нога лучше двух костылей); *One hour in the morning is worth two in the evening* (Один час утром стоит двух вечером); *One hour's sleep before midnight is worth two after* (Один час сна до полуночи стоит двух после); *One today (hour) is worth two tomorrow* (Один день (час) стоит двух завтра); *One volunteer is worth two pressed men* (Один доброволец стоит двух людей, на которых оказали давление); *To kill two birds with one stone* (Убить двух птиц одним камнем) и др. [3; 5 (перевод по указанным лексикографическим и справочным источникам)].

Примечательно, что сопоставление числительных «one» и «two» в данных поговорках может быть организовано в самом устойчивом выражении по-разному. Наиболее распространённым способом является, по нашим наблюдениям, сопоставление при помощи имени прилагательного «worth», имеющего в английском языке несколько значений: *One day of pleasure is worth two of sorrow* (Один день удовольствия стоит двух дней печали. – Здесь и далее перевод поговорки даётся по источникам [3, 5]) и др. («worth /wɜːθ/ adj [pred] (used like a prep) 1 be ~sth having a particular value: *Our house is worth about \$60 000. I paid only \$3 000 for this painting, but it's worth a lot more.* 2 (of a person) having money and possessions of a particular value: *He's worth about \$10 million.* 3 ~sth / doing sth likely to bring enjoyment, benefit, profit, etc: *It's not worth the effort/the trouble.* The scheme is worth a try... **IDM a bird in the hand is worth two in the bush**» [10, p. 1379].).

Мы считаем важным подчеркнуть тот факт, что значение, в котором прилагательное «worth» использовано в приведенных английских поговорках, не является ведущим для семантической структуры данной номинации – в толковом

словаре оно приведено как третье из возможных. Во всех выявленных паремиях прилагательное «worth» использовано в функции именной части составного именного сказуемого, что позволяет сделать вывод об устойчивости этой модели: *One volunteer is worth two pressed men.*

Помимо указанного способа, значение числительного «one» может актуализироваться при помощи введения в паремийную конструкцию формы сравнительной степени имени прилагательного *good – better* либо других его контекстуальных связей (в частности, в сочетании со словом *foot*): *One foot is better than two crutches* (Одна нога лучше двух костылей) и др. («**better**¹ /'betə(r)/ *adj* (comparative of GOOD 1 (a) more excellent or desirable: a better worker/job/ car 'He was in a much/far better mood than usual. (b) more skilled: She's better at science than me. (c) more suitable; clearer: Having talked to everyone involved I now have a better idea (of) what happened...» [10, p. 102].).

Из трёх паремий, включающих компонент «better», 2 построены по аналогичной схеме, где данный компонент является частью составного именного сказуемого (*Two heads are better than one* и др.); в одной из паремий «better» употреблено в функции второстепенного члена предложения (обстоятельства): *Better one word in time than two afterword.* В остальных пяти паремиях сопоставление «one» и «two» выражено иными синтаксическими способами (в частности, вхождением обоих числительных в одно развернутое словосочетание): *To kill two birds with one stone. Two dogs over one bone seldom agree* и т. д.

Вторая подгруппа паремий, где числительное «one» сопоставлено с «ten», менее многочисленна – она включает всего 3 единицы: *One eye of the master sees more than ten of the servants* (Один глаз хозяина видит лучше десяти глаз слуг); *One eyewitness is better than ten ear witness* (Один свидетель, который видел, лучше десяти, которые слышали); *One man can't do the work of ten* (Один человек не может сделать работу десяти).

Особенностью данной подгруппы можно считать то, что в двух из трёх паремий акцент сделан на зрительном восприятии событий (*eye, eyewitness*): «**eyewitness**

/ˈaɪwɪtnəs/ n a person who has personally seen sth happen and give evidence about it: *an eyewitness account of a crime*» [10, p. 412].

Третья подгруппа, в которую входят 2 паремии с компонентом «hundred», подтверждает устойчивость паремийной модели с формой сравнительной степени прилагательного *good* – «better»: *One good head is better than a hundred strong hands* (Одна хорошая голова лучше сотни сильных рук).

Таким образом, одну из наиболее многочисленных групп анализируемых паремий составляют паремии с компонентом «one», значение которых актуализировано сопоставлением с другими именами числительными (*two, ten, hundred*). Наши наблюдения позволяют утверждать, что для выражения заключённого в этих единицах языка смысла использованы преимущественно типичные синтаксические конструкции, способствующие акценту именно на сопоставление (противопоставление) единичного предмета, явления, качества и т. д. большему числу аналогичных либо отличающихся от обозначенного числительным «one» феномена.

Вторую многочисленную группу, в которой можно выделить две подгруппы, составляют паремии с отрицательными компонентами «not», «no». К вариантам выражения отрицания в исследуемых паремиях относятся следующие. Первую подгруппу составляют паремии с использованием отрицательного наречия *not*, употребляющегося для выражения отрицания в сочетании со вспомогательными или модальными глаголами, образуя при этом чаще всего простое глагольное сказуемое: *An oak is not felled at one stroke* (Дуб не повалит одним ударом).и др. («not /nɒt/ adv **1 (a)** (used with auxiliary and modal *vs* to form the negative; often contracted to – n't/nt/ in speech and informal writing): *She did not see him.* **(b)** (used with non-finite *vs* to form the negative): *He warned me not to be late...*» [11, p. 789].). Корпус паремий с данной особенностью составляет 13 единиц: *All bread is not baked in one oven* (Весь хлеб не пекут в одной печи); *An oak is not felled at one stroke* (Дуба не валят одним ударом); *Don't put all your eggs in one basket* (Не кладите все яйца в одну корзину); *Friendship cannot stand always on one side* (Дружба не может стоять всегда на одной стороне);

Honor and profit lie not in one sack (Честь и прибыль лежат не в одном мешке); *One flower does not make a garden* (Один цветок не делает сад) и др.

Во вторую, меньшую по объёму, подгруппу входят выражения (5 паремий) с использованием отрицательного местоимения «но» и неопределённого местоимения «none». Отнесенность номинации «но» к отрицательным местоимениям, а также отнесенность номинации «none» к неопределённым местоимениям – точка зрения ряда специалистов по английской грамматике, таких как Дроздова Т. Ю., Качалова К. Н., Израилевич Е. Е., Thomson A. J. [10]: *One body is no body* (Одно тело – никто); *One is no number* (Один – не число); *One man, no man* (Один человек – никто); *One of these days is none of these days* (Один из этих дней – никакой из этих дней); *The voice of one man is the voice of none* (Голос одного человека – это голос никого) и др. («**no** /nəʊ/ *neg pron 1* (used with countable *ns* in the singular or plural, or with uncountable nouns) not any; not one; not a: *No words can express my grief*; **none** /nʌn/ *indef pron 1~ (of sb/sth)* (used to refer to a plural *n* or *pron*) not one; not any: *None of them has/have replied yet.*») [10, p. 785, 787].

Примечательно, что в первой подгруппе семантика, противопоставленная значению числительного «one», выражена словосочетанием «*all bread*». Местоимение «*all*», как известно, в сочетании с исчисляемыми существительными во множественном числе имеет значение *все* и значения *весь, вся, всё* при сочетании с неисчисляемыми существительными, употребляющимися только в форме единственного числа, а также в сочетании с другими местоимениями: *All bread is not baked in one oven* (Весь хлеб не выпечешь в одной печи). («**all²** /ɔ:l/ *indef pron 1* the whole number or amount (**a**) ~ (**of it/them/us/you**) (referring back to sth mentioned previously): *We had several bottles of beer left – all (of them) have disappeared...*» [10, p. 29]).

В эту же подгруппу целесообразно включить паремии (4 единицы) с числительным «one» и прилагательным «whole»: *One drop of poison infects the whole tune of wine* (Одна капля яда отравляет всю бочку вина) и др. («**whole** /həʊl/ *adj 1* [attrib] full; complete: *three whole days...*» [10, p. 1361]), потому что семантика неопределённого местоимения «all» и прилагательного «whole», на наш взгляд,

совпадает, обозначая достаточное количество каких-либо субъектов или объектов. За счёт объединения в одном высказывании компонентов сходной семантики значение полного количества становится более актуализированным, что в результате формирует и более отчётливое противопоставление единичности и множественности (выражаемое в различных семантико-синтаксических формах).

Проанализировав типичные синтаксические конструкции, являющиеся основными моделями высказываний для исследуемых паремий, мы можем утверждать, что акцент в этих устойчивых выражениях ставится именно на сопоставлении (противопоставлении) *одного* предмета, явления, качества и т. д. *всем* аналогичным либо чем-то от него отличающихся.

Несколько выявленных паремий могут быть отнесены (из-за их нетипичности) к частным случаям употребления числительного «one» в составе устойчивых выражений – это паремии с компонентами «more», «many», «enough» (всего 7 единиц): *One eye of the master sees more than ten of the servants* (Один глаз хозяина видит больше десяти слуг); *There are more ways to the wood than one* (Есть больше путей к лесу, чем один); *There is more than one way to kill a cat* (Есть больше одного способа убить кошку); *Of one ill come many* (От одной болезни приходит много); *One fool makes many* (Один глупец делает глупцами многих); *One luck is enough for a day* (Одной удачи достаточно на день); *One master in a house is enough* (Одного хозяина в доме достаточно) [3]. В перечисленных единицах языка сопоставительная семантика высказываний сохраняется в основном, благодаря контекстуальной «поддержке» местоимением «more» (больше): «**more** /mɔ:(r)/ *indef pron ~ (sth) (than...)* a greater or additional number or amount: *She earns a lot more than I do...*» [10, p. 755]; местоимением «many» (много): «**many** /'meni/ *indef pron* (used with plural ns and verbs) **1** a large number of people or things: *There are too many mistakes in this essay...*» [10, p. 715]; а также наречием «enough» (достаточно): «**enough**² /i'nʌf/ *adv* (used after *vs*, *adjs* and *advs*) **1** ~ **(for sb/sth) (to do sth)** to a necessary, desirable or acceptable extent: *You're not improving because you don't practice enough...*» [10, p. 384].

Что же касается сходных по компонентному составу туркменских пословиц и поговорок, то корпус паремий с компонентом «бир» (один) составил 41 единицу

языка. Собственно числовое значение номинации «бир» определяется следующим образом: «**бир 1.** один, одна, одно; ~ден~и один из двух, один из них; не тот, так другой; кто-нибудь из них...; ~и~инден друг друга, друг у друга, один другого; а) один раз; однократно; б) однажды...» [9, с. 99]. Паремий туркменского языка, имеющих в своем составе компонент «бир», выявлено **29** (заметим, что некоторые сложности при выполнении исследования возникли в связи с существованием в XX-м веке в туркменском языке **двух** алфавитов: *кириллицы* и *латиницы*. При цитировании в нашей работе сохранено соответствие выбранного материала его представленности в цитируемом источнике).

Этот материал (туркменские паремии) может быть, на наш взгляд, структурирован с использованием принципов, аналогичных тем, которые применялись при классификации английских паремий. Один из принципов связан с *контекстуальной «поддержкой»* числительного «бир» (один) другими числительными: ики (два), еди (семь), мўң (тысяча). Данные паремии составляют одну из наиболее многочисленных групп, в которой, в зависимости от того, с каким именно из трёх указанных числительных соотнесено «бир», можно выделить три подгруппы.

Самую обширную подгруппу формируют паремии, в которых числительное «бир» использовано в сочетании с «ики», – **10** паремий: *Бир гөрен – таныш, ики гөрен – гарындаш* (Раз встретился – знакомый, два раза встретился – родня) – здесь и далее перевод приводится по источнику, из которого взята паремия [9]; *Бир ок билен ики ав* (Одной пулей двоих убить); *Бир шая ит гыркып, ики шая элини ювдурар* (За одну копейку собак стрижет, а две за мутьё рук отдаёт); *Бир элде ики гарпыз тутдурмаз* (Одной рукой два арбуза не схватишь (соотв. За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь); *Ики адам бир адамың худаиы* (Два человека – бог для одного, т. е. двое сильнее одного, могут подчинить его себе); *Ики гөч – бир талаң* (Две перекочёвки – один грабёж, т. е. Переселишься несколько раз – разоришься); *Ики гочуң келлеси бир газанда гайнамаз* (Головы двух туров в одном казане не варятся; соотв. Два медведя в одной берлоге не улягутся); *Ики пычак бир гына сыгмаз* (В одни ножны два ножа не поместятся; соотв. Два медведя в одной

берлоге не уживутся); Сув мейилли гурбага, бир дуртсең ики бөкер (Лягушку, которой самой не терпится броситься в воду, только один раз тронь – дважды плюхнется); Чага чалтың бир элини баглар, чаманың ики элини (Проворной женщине ребёнок одну руку свяжет, ленивой – обе).

Приведённый перечень позволяет сделать вывод о структурном сходстве паремий с компонентом «one-two» и «бир-и́ки» в двух языках: в обоих случаях паремии построены на *противопоставлении* (реже – *сопоставлении*), выраженном чаще всего внутренней антитезой.

Вторая подгруппа паремий, где числительное «бир» в контексте актуализировано с помощью числительного «мүң», менее многочисленна – она включает четыре единицы: *Гарга мүң гагырса-да яз чыкмаз, газ бир гагырса – яз (Ворон хоть тысячу раз крикни – весны нет, гусю раз крикнуть – сразу весна); Дәлиниң мүң сөзи телек, бир сөзи герек (У сумасшедшего из тысячи слов одно верное; соотв. Временами и дурак правильно говорит); Мүң ши́чиден – бир баи́чы (Один руководитель дорожке тысячи исполнителей); Ягышы ата бир гамчы, яман ата мүң гамчы (Хорошей лошади довольно одного удара, а плохой и тысячи мало).*

Особенностью данной подгруппы можно считать то, что акцент сделан на противопоставлении единичного образа, качества, явления тысяче аналогичных, причём очевидно в пользу первого.

Третью подгруппу образуют всего **2** паремии с числительными «бир» (один) и «еди» (семь): *Еди өлче, бир кес. Семь раз примерь, один раз отрежь. Единиң бири есер. Из семерых один всегда хитёр.* Числительное «еди», как известно, активно используется в языках и, соответственно, в культурах многих народов, о чём свидетельствуют устойчивые образы, в том числе и закрепившиеся в языке – ср. выражения: *семь чудес света, семь нот, семь континентов на земле, семь цветов радуги, семь дней творения Вселенной, семь дней недели* и многие другие. Как видим, туркменский язык в данном случае не является исключением: туркменское числительное «еди» играет в картине мира важную роль.

Таким образом, английские паремии с компонентом «one» и туркменские паремии с аналогичным компонентом («бир»), значение которых актуализировано

сопоставлением с другими именами числительными, в частности «two» и «ики», свидетельствуют об общности осмысления мира этими языками – в обоих из них паремии, образующие эти группы, являются наиболее многочисленными и, как мы могли убедиться, обнаруживают значительное структурное и отчасти семантическое сходство.

Авторы многих источников (словарей, справочников и пособий), составивших материал нашего исследования, С. Ф. Кусковская, Ю. В. Мюррей и др., дают соответствия из языка, на который переводятся паремии, что в принципе подтверждает сходство смысла, передаваемого паремиями в разных языках. Например, *Don't put all your eggs in one basket* – *Не клади все яйца в одну корзину*. (соотв. *Не ставь всё на одну карту; На один гвоздь всего не вешают*) [3]. *One fool makes many* – *Один дурак создаёт много*. (соотв. *Один дурак многих дураками делает. Безумный и разумных ума лишает*). Соответствия наблюдаются и в туркменско-русском словаре [9]: *Ики пычак бир гына сыгмаз* – *В одни ножны два ножа не поместятся*. (соотв. *Два медведя в одной берлоге не уживутся*.)

Однако необходимо обратить внимание на тот факт, что одно и то же значение паремий в разных языках передается с использованием различной лексики: предпочтение при толковании, переложении на другой язык осуществляется при помощи лексики, характерной именно для той культуры, которая пытается «понять» выражение чужого языка. Ср., например: *Гарга муң гагырса-да яз чыкмаз, газ бир гагырса* – *яз. Ворон хоть тысячу раз крикни – весны нет, гусю раз крикнуть – сразу весна. One swallow does not make a summer. Одна ласточка не делает лета. One woodcock doesn't make a winter. Один вальдишнел не делает зимы*. Так, например, приведенные примеры свидетельствуют, что для обозначения смены сезона в туркменском языке в одной из паремий использованы существительные *ворона* и *гусь*, в то время как в английской паремии со сходным значением использованы номинации этой же тематической группы (названия птиц), но совершенно других: *ласточка* – *вальдишнел*. Несмотря на различную синтаксическую организацию, они могут быть объединены в одну подгруппу на основе использования во всех выражениях тематически единой лексики.

Учитывая обобщающий характер паремий в принципе, можно предположить, что данные названия в той или иной степени являются символами времен года, причём в разных языках различными, что передаёт и своеобразие фауны, существующей на разных территориях, в разных языках и, соответственно, в разных лингвокультурах. Так, символом зимы в английской лингвокультуре является *вальдшнеп*, весны – *ласточка*; в туркменской лингвокультуре символом весны является *гусь*. По данным одного из сайтов, *birds-online*, среди самых характерных пернатых обитателей Туркменистана следует назвать саксаульную сойку, саксаульного воробья, белолобого гуся, хохлатого жаворонка, пустынную славку, авдотку южную, пустынного сыча. При этом ласточки и вальдшнепы встречаются очень редко [7].

ВЫВОДЫ

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует, что как в английских, так и в туркменских паремиях компонент «one»/«бир» является наиболее частотным из функционирующих компонентов-числительных. Вторую по частотности группу аналогичных паремий в обоих языках образуют выражения с числительным «two»/«ики». Эти сведения, как представляется, свидетельствуют об определенной общности осмысления мира этими языками – в обоих из них паремии, составляющие указанные группы, обнаруживают довольно явное структурное (прежде всего) и отчасти семантическое сходство. При этом способы лексического оформления проанализированных паремий, как правило, отличаются, поскольку язык в данном случае отдает предпочтение единицам с явным этнолингвистическим компонентом.

Наши наблюдения подтверждают, таким образом, положение о том, что паремии являются довольно яркими выразителями народной идеологии, которая развивается под влиянием множества факторов. Национально-культурная специфика данных устойчивых единиц языка проявляется в том, что при определённом сходстве (интернационализме) восприятие и мировидение у представителей разных

лингвокультур (неродственных языков) в большей степени акцентируют внимание на различных аспектах сходных фактов и процессов человеческой жизни.

Список литературы

1. Жуков, В. П. Поговорка / В. П. Жуков // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1988. – С. 504.
2. Жуков, В. П. Пословица / В. П. Жуков // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1988. – С. 518.
3. Кусковская, С. Ф. Русские пословицы и поговорки с соответствиями в английском языке: 2-е изд. перераб. / С. Ф. Кусковская. – Мн.: УП «Космос», 2006. – 263 с.: ил.
4. Маслова, В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. / В. А. Маслова. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 208 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://helpforlinguist.narod.ru/200110N0057/MaslovaVA.html>. – Дата доступа: 02.09.2018.
5. Мюррей, Ю. В. Большая книга русских пословиц и поговорок и их английских аналогов = The Big Book of Russian Proverbs and Sayings with Their English Equivalent / Ю. В. Мюррей. – М. – АСТ; СПб.: Сова, 2008. – 252 с.
6. Скворцов, Л. И. Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова / под ред. Л. И. Скворцова. – 27-е изд., исправлен. – М.: ОНИКС Мир и образование, 2013. – 736 с.
7. Список видов птиц Туркменистана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.birdsonline.ru/wiki/index.php/ChecklistTurkmenistan.html>. – Дата доступа: 05.09.2018.
8. Супрун, А. Е. Числительное / А. Е. Супрун // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1988. – С. 582-583.

9. Туркменско-русский словарь : [около 40000 слов] / [под общ.ред. Н. А. Баскакова, Б. А. Каррыева, М. Я. Хамзаева]. – М.: Сов.энциклопедия, (академия наук Туркменской ССР, Институт языка и литературы им. Махтумкулы), 1968. – 832 с.
10. Thomson, A. J., Martinet, A. V. A Practical English Grammar: 4 edition / A. J. Thomson, A. V. Martinet. – Oxford University Press, 2000. – 181 p.

References

1. Zhukov V. P. Pogovorka. Yazykoznanie. Bol'shoi Entsiklopedicheskii Slovar'. M.: Bol'shaya Rossiiskaya Entsiklopediya, 1988. 504 p.
2. Zhukov V. P. Poslovitsa Yazykoznanie. Bol'shoi Entsiklopedicheskii Slovar'. M.: Bol'shaya Rossiiskaya Entsiklopediya, 1988. 518 p.
3. Kuskovskaya S. F. Russkie Poslovicy i Pogovorki s Sootvetstviyami v Angliiskom Yazyke [Russian Proverbs and Sayings with Equivalents in English Language]. Minsk: Kosmos Publ. 2006. 263 p.
4. Maslova V. A. Lingvokul'turologiya. M.: Akademiya Publ., 2001. 208 p. Available at: <http://helpforlinguist.narod.ru/200110N0057/MaslovaVA.html>. (accessed 2 September 2018).
5. Murrei Yu. V. Bol'shaya Kniga Russkikh Poslovits i Pogovorok i ikh Angliiskikh Analogov [The Big Book of Russian Proverbs and Sayings with Their English Equivalents]. M.-SPb.: Sova Publ., 2008. 252 p.
6. Skvortsov L. I. Tolkovyj Slovar' Russkogo Yazyka S. I. Ozhegova. M.: ONIKS Mir i Obrazovanie Publ., 2013. 736 p.
7. Spisok Vidov Ptits Turkmenistana Available at: <http://www.birdsonline.ru/wiki/index.php/ChecklistTurkmenistan.html>. (accessed 5 September 2018).
8. Suprun A. E. Chislitel'noe. Yazykoznanie. Bol'shoi Entsiklopedicheskii Slovar'. M.: Bol'shaya Rossiiskaya Entsiklopediya, 1988. Pp. 582-583.
9. Turkmensko-Russkii Slovar'. M.: Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1968. 832 p.

10. Thomson, A. J., Martinet, A. V. A Practical English Grammar: 4 edition /
A. J. Thomson, A. V. Martinet. – Oxford University Press, 2000. 181 p.

**SET EXPRESSIONS WITH THE NUMERAL “ONE” IN THE ENGLISH AND
TURKMEN LANGUAGES (COMPARATIVE-LINGUISTIC AND CULTURAL
ASPECT)**

Zaitseva I. P., Dubinkina A. O.

The article analyzes the paroemias of multi-structural languages – English and Turkmen, – having in their composition a similar component – the name of the numeral "one" (Eng. one and Turkm. bir). The body of the studied English paroemias with the component "one" was 55 units; Turkmen (with the component "bir") – 41 units. The complex comparative analysis of the paroemias chosen for the study was carried out in structural, semantic and linguocultural aspects, which allowed establishing both similar and distinctive characteristics. Our observations show that the greatest similarity of paremia data is found in the structure; in semantics and in the paremia of linguocultural information this similarity is presented in a less degree.

The national-cultural specificity of the analyzed paremies consists in the fact that at a certain similarity (internationalism) of perception and worldview among the representatives of individual linguocultures are different, especially – unrelated, languages focus on various aspects of similar facts and processes of human life. Thus, in particular, a similar generalized meaning of paroemias in the compared languages is transmitted using different vocabulary, which often conveys the uniqueness of the living conditions of the carriers of a certain linguoculture (for example, fauna existing in a particular territory). For example, in English proverbs the images of birds are the symbols of different seasons: the swallow as the symbol of arrival of spring, the woodcock – winter; in Turkmen proverb the image of the goose is a symbol of spring.

Keywords: the numeral, paremia, structural-semantic aspect, linguistic and cultural aspects, comparative analysis, national originality.